

Сун Цинъи покачал головой, показав Лю Гуану и остальным оставаться снаружи и ждать, а сам один вошел внутрь.

Лю Гуан с другими был крайне обеспокоен тем, что их господин пошел один в такое беспокойное место, но господин не разрешил следовать, так что им пришлось остаться у входа в переулочек и нервно расхаживать туда-сюда.

Прошло больше получаса, и Лю Гуан уже хотел вести людей внутрь на поиски, как вдруг увидел, что их господин выходит из переулочка, поддерживая под локоть небритого мужчину, выглядевшего далеко не чистоплотным, а за ними шли два нищих.

Лю Гуан хотя и был шокирован, но как личный слуга, всегда следовавший за господином, знал, когда что говорить, а когда нет.

— Господин, это кто?

— Иди закажи повозку. Гуань Би, поезжай в гостиницу, сними номер и найми врача. Ли Чжань, сходи в контору, узнай, где сдают дома внаем. Найди место тихое, подходящее для восстановления, не слишком большое. — Сун Цинъи не думал, что, придя к Чжоу Еци заранее, застанет его в таком слабом состоянии — тот почти не мог идти. Не только жизненные силы были почти на нуле, но и рана на ноге не получала ухода, к настоящему моменту она опухла и начала гноиться. Однако даже в этом он не беспокоился: ведь в прошлой жизни, когда он «пришел», этот человек, хоть и был слаб, прожил очень долго. Просто приехав, он не ожидал такой ситуации и не подготовил повозку, поэтому пришлось срочно посылать слуг выполнять поручения.

Когда Хуа Цзюэ привез повозку, Сун Цинъи отправил троих, привезенных из переулочка, в гостиницу. Врач их осмотрел и прописал лекарства, они устроили жилье и расселили всех троих. Когда Сун Цинъи вернулся домой, на улицах уже зажглись фонари.

Глядя на небо, Сун Цинъи нахмурился. Он не думал, что задержится так надолго. Утром он ушел, когда его муж еще не встал, и рассчитывал вернуться до обеда, но в итоге, пока расселял людей и давал наставления, время уже подошло к вечеру. Он не знал, не чувствует ли тот себя плохо.

Вернувшись в резиденцию Сун, поприветствовав отца и мать, он вернулся в свой двор и увидел при свете свечей Ци Жунъюня. Тот был в нижней одежде, поверх которой наброшена светлая мантия с узором в стиле тушевой живописи, волосы распущены, глаза опущены на книгу в руках. В волосах чувствовалась сырость — должно быть, он только что принял ванну.

На столе стояла еда, накрытая крышками, две пары палочек и чашки были нетронуты.

— Я вернулся поздно, ты мог бы начать без меня. — В душе он чувствовал вину, словно постоянно заставляет этого человека ждать себя. Сун Цинъи быстрыми шагами вошел в комнату, при помощи служанок умыл руки и лицо и только тогда сел.

— Еда немного остыла, подогреть? Я в любом случае не голоден, только что вышел из бани, ты вернулся как раз вовремя. — Увидев входящего Сун Цинъи, Ци Жунъюнь отложил книгу, потрогал крышку миски и сказал.

— Ничего, погода не холодная. — Хотя так он сказал, Сун Цинъи всё же выбрал несколько жирных блюд и велел служанкам отнести в маленькую кухню подогреть. Застывший жир действительно убивал аппетит и портил вкус — Сун Цинъи обнаружил, что в последние годы

прошлой жизни, когда страдал от недоедания, вернувшись в эту жизнь, стал чувствовать гораздо больший интерес к еде.

— Вещи собраны, в какое время завтра отправляемся? — Он велел служанке принести рис, гревшийся в глиняной кастрюльке, и, приняв миску, первым протянул её Сун Цинъи, а потом уже взял себе. Он уже постепенно привыкал к тому, чтобы есть вместе с Сун Цинъи и за едой обсуждать домашние дела.

— Да, примерно в час мао, не слишком рано. Утром у мастеров много дел по подготовке, мы приедем туда после обеда, как раз они будут свободны и смогут сначала провести нас, показать всё. — Мануфактура семьи Сун не была такой маленькой, как пробная печь семьи Ци. Одних стандартных драконьих печей там было три, и все они вытянулись в длину на десятки метров вдоль склона горы. В городе для такого огромного завода места не нашлось бы, а за городом в основном были поля, поэтому мануфактура семьи Сун находилась на некотором расстоянии от города. У семьи Сун за городом была небольшая гора, и мануфактура была построена у подножия и на склоне. Дорога туда из дома Сун на повозке занимала около часа.

— Утром я ушел рано, увидел, что ты еще спишь, и не стал будить. Хорошо отдохнул? — После еды нельзя было сразу ложиться, и, хотя время было позднее, Сун Цинъи вместе с Ци Жуньюнем пошел осмотреть только что обустроенный маленький кабинет.

Маленький кабинет раньше был боковой комнатой, поэтому место немаленькое, есть внутреннее и внешнее помещение. Во внешнем поставили письменный стол, с боков и сзади — книжные шкафы и полки для антиквариата. На книжных полках уже стояли какие-то книги, в основном те, что привезли из дома Ци в этот раз, а на полках для антиквариата было полно всякого, но кроме нескольких крупных одноцветных изделий из люли, многими были разноцветные глиняные фигурки — без сомнений, сделанные руками его мужа. У окна тоже стоял письменный стол, пара кресел из красного дерева, посередине стоял столик для игры в го, на котором лежала доска. Обойдя вокруг, остальное было ничего, а вот полку для антиквариата Сун Цинъи стал рассматривать с большим интересом.

Маленький кабинет убрали слуги, пока Сун Цинъи сопровождал Ци Жуньюня с визитом в родной дом, а украшения и книги расставил сегодня сам Ци Жуньюнь. Видя, что Сун Цинъи серьезно разглядывает полку, и вспоминая, что лепил эти вещи наобум, в глазах Ци Жуньюня промелькнуло смущение. Поэтому он не был готов к внезапному вопросу Сун Цинъи, на мгновение растерялся, а когда понял смысл вопроса, смущение перекинулось на лицо, и он не знал, как ответить.

Глядя на боковой профиль мужа, Сун Цинъи беззвучно усмехнулся. Боясь, что тот разозлится от стыда, он слегка кашлянул и продолжил:

— Эти вещи на полке ты слепил, да? Сейчас я чувствую, что не ошибся, попросив тебя сделать модели для меня. Мне только нужно хорошо стараться, чтобы не подвести твое мастерство.

Увидев, что Сун Цинъи наконец перестал дразнить его по поводу личного, Ци Жуньюнь обернулся.

— Ведь более десяти лет я разбирался сам, без настоящего лепления форм, это можно считать лишь глиняной скульптурой.

Услышав слова Ци Жуньюня, Сун Цинъи приподнял брови, но ничего не сказал. Он еще с прошлого опыта жизни понимал характер этого человека — упрямый, серьезный и признающий только истину. Иначе как бы он пожертвовал своим браком ради семьи, как бы

мог, ради имени мужа и жены, существующего лишь на бумаге, забеременеть и родить ребенка от того, кто был ему должен очень много, и наконец, охраняя табличку «Сун Ци ши», уйти в мир с обидой. Поэтому его ответ не был неожиданностью — пока он не по-настоящему выжжет изделие из люли, он не будет считать свое мастерство, отточенное так долго, чем-то выдающимся.

В эту ночь, когда дело дошло до сна, видя, что на кровати только одно одеяло, Ци Жуньюнь лишь на мгновение замер, а потом как обычно лег отдыхать. Если бы Сун Цинъи не заметил скованность в его движениях, он бы подумал, что тот уже хорошо адаптировался к их близости.

Но именно такой Ци Жуньюнь заставлял Сун Цинъи чувствовать, что дразнить его интересно, и он не был таким мертвым и безжизненным в молодости, как в прошлой жизни, что заставляло его чувствовать, что начав все сначала, он действительно может изменить многое.

+++

На следующий день, как и ожидал Сун Цинъи, когда они прибыли на мануфактуру, было уже время после полудня. Обед был из приготовленных дома сухих пайков и закусок, а мастера на мануфактуре как раз закончили есть, и мастер, которого устроил дядя Нань, уже ждал их у ворот мануфактуры.

Это был простой добродушный мужчина средних лет, рядом звали его Чжэн-старик, кожа была смуглой, любил улыбаться, совсем не похож на того мрачного мастера, какого представлял себе Сун Цинъи, и в речи был тактичен, иногда, если не мог найти слов, просто глупо улыбался парой раз, человек, к которому трудно испытать неприязнь.

— Господин, зовите меня просто Чжэн-старик. Сначала я отведу вас в дворик, где будете жить. Хотя условия простые, но ребятишки только что убрали, всё чисто. — Чжэн-старик grinned.

— Ничего, пусть мои слуги идут во дворик с вещами, мы прямо пойдем в печи. — Отец все равно сказал, что пробудет недолго, и учитывая его умение только теоретически рассуждать на бумаге, ему предстоит еще многому научиться, так что лучше начать пораньше.

Оставив Ци Жуньюня при себе, а багаж поручив пришедшим вместе Гуань Би и Лин Бао отнести во дворик для уборки, Сун Цинъи пошел за Чжэн-стариком на мануфактуру.

Мануфактура была построена у горы, жилище мастеров находилось у подножия горы, драконы печи поднимались вверх по горе, другие большие и малые печи тоже находились на полугоре, так что Чжэн-старик сразу повел их в гору.

<http://bllate.org/book/16594/1516515>